

Сюэ Чжунго не придавал этим словам значения. Ещё когда император произнёс фразу «Жизнь должна быть прожита как подвиг», он понял, что государь умен и талантлив, но скрывает свою мудрость, притворяясь глупым перед князем-регентом.

— Ваш слуга не достоин вас, — искренне сказал он.

Старик Сюэ был довольно мил, и Мо Ин не испытывал к нему неприязни. Он был человеком преданным, и, услышав, что Сюэ Чжунго чувствует себя неловко, Мо Ин подумал, что это отличная возможность заработать. Ведь Сюэ Чжунго был первым каллиграфом при дворе.

— Вздор! — притворился строгим Мо Ин. — Каждый цветок прекрасен по-своему, раз это день рождения старика Тао, все должны радоваться. Принесите кисть и чернила, я напишу старику Сюэ ещё несколько строк, не стоящих и гроша.

Глаза Сюэ Чжунго загорелись, и он с нетерпением заторопил слуг, будто сам готов был побежать в кабинет за принадлежностями.

Увидев, что рыба клюнула, Мо Ин едва сдержал улыбку. Взяв кисть, он, не задумываясь, начертил на бумаге знаменитую строку: «С древних времён кто бессмертен? Оставь свой след в истории!»

Остальные, столпившись вокруг, смотрели с завистью. Старые сановники, что прежде насмехались над Сюэ Чжунго, теперь выглядели крайне неловко, и один из них, запинаясь, пробормотал:

— Я тоже хочу строку от императора...

— И я!

— Умоляю, ваше величество, напишите стих!

Они бросились вперёд, как голодные тигры, и, если бы не стража в чёрных одеждах, они, вероятно, затоптали бы Мо Ин.

Мо Ин подумал, что он всего лишь скоро отрекающийся от престола глупый император, и его каллиграфия не стоит и гроша. В отличие от Сюэ Чжунго, чьи работы уже прошли проверку рынком и были твёрдой валютой.

— Господин Сюэ, я лишь начал, а вы покажите нам своё мастерство. Честно говоря, во дворце есть лишь несколько ваших работ, и я никак не могу насладиться ими в полной мере.

Сюэ Чжунго, глядя на только что написанные Мо Ин строки, с глазами, полными слёз, дрожащими руками взял кисть.

— Сколько угодно, ваше величество. Как насчёт того, чтобы вы сочиняли стихи, а я записывал их?

— Отлично!

Мо Ин тут же продекламировал стихотворение Ду Фу «Радость дождя весенней ночью», наблюдая, как Сюэ Чжунго быстро и искусно выводит иероглифы. Едва тот закончил, Мо Ин приказал Цзы Си немедленно высушить и оформить свиток, чтобы не упустить добычу.

— Время позднее, у меня много государственных дел, я пойду, — с удовлетворением сказал он, готовясь улизнуть.

— Ваше величество, выпейте ещё чашечку вина!

— Ваше величество, напишите ещё стих!

Все смотрели на Мо Ин с надеждой, желая, чтобы он остался и начертал ещё несколько строк, дабы и им что-то перепало.

Мо Ин не мог сделать ни шагу, пока И Цунчжоу не фыркнул, заставив остальных отступить и дать дорогу.

Не успел он сделать и двух шагов, как гонец стражи в чёрных одеждах вбежал в зал.

— Ваше величество, срочное донесение из Центральных равнин!

Должно быть, дело было крайне важным, раз гонец явился в таком виде. Мо Ин не стал ждать возвращения во дворец.

— Что случилось?

— Жилище господина Минь Июя загорелось. Хотя он спасся, но находится без сознания.

— Что?! — Мо Ин был шокирован. Прошло всего несколько дней, а он уже на грани смерти.

Как мог вспыхнуть пожар в такой дождливый день? Нетрудно было догадаться, чьих рук это дело.

Он предполагал, что на Минь Июя будут нападать, но не ожидал, что враги будут столь наглы.

Чиновник, назначенный императором, сразу по прибытии был подожжён — это было неслыханно!

Он был одновременно озадачен и разгневан, и, заметив краем глаза подозрительную фигуру, направляющуюся к верховному судье, приказал:

— Кто это? Задержать.

Человека схватили охранники, и он, дрожа, рухнул на колени. Верховный судья взглянул на него, и тот начал кланяться.

— Докладываю вашему величеству, господин Чжоу Тяньжун скончался в тюрьме.

Мо Ин отшатнулся.

И Цунчжоу вовремя поддержал его за спину, мягко поглаживая.

Это было слишком. Просто чудовищно.

Чи Линь, которого долго допрашивали, так и не признался, а верховный судья несколько раз докладывал, что его показания были вырваны под давлением и что он не был главным заговорщиком. Чи Линь остался на свободе, а Чжоу Тяньжун, владевший доказательствами его вины, внезапно умер.

Верховный судья и семья Чи были заодно, покрывая друг друга. Смерть Чжоу Тяньжуна была их уловкой, и этого человека следовало заменить!

Но кем? Любой, у кого не было бы прочной опоры или связей, закончил бы так же, как Минь Июй.

Как император, он сталкивался с огромными препятствиями. Народ угнетался и эксплуатировался годами, не имея ни власти, ни богатства. Как же ему подняться?

Мо Ин взглянул на затянутое тучами небо, глубоко вздохнул и долго молчал.

В огромном зале Тайвэйфу никто не смел произнести ни слова. Даже слабый звук палочек, касающихся тарелок, не нарушал тяжёлой, леденящей тишины.

— Раз с господином Минь Июем случилась беда, я лично отправлюсь в Центральные равнины, чтобы разобраться.

— Нельзя! — первым возразил Сюэ Чжунго. — Ситуация в Центральных равнинах нестабильна: не только наводнения, но и мятежники. Это крайне опасно! Я готов отправиться вместо вашего величества, умоляю, отмените приказ!

Мо Ин медленно покачал головой.

— Моё решение окончательно, не стоит больше говорить. Князь-регент отсутствует, и дела двора будут вестись канцлером, Тайвэем и главным цензором. Любое важное решение должно быть принято совместно и подписано всеми тремя.

Сюэ Чжунго открыл рот, но в конце концов вздохнул. Трое старых сановников поклонились.

— Мы принимаем ваш приказ.

— Эти наводнения продолжаются долго, и масштабы бедствия огромны. Центральные равнины находятся в критическом положении. Когда беда на одной стороне, все должны помочь. Мы должны объединить усилия всей страны, чтобы преодолеть трудности.

— Сколько зерна осталось в хранилищах по всей стране, немедленно сообщите мне. Кроме того, я отправлю людей на север для сбора зерна. Крестьяне, которые сдадут зерно, будут освобождены от налогов на следующий год, а правительство регистрирует их и вернёт зерно в течение трёх лет. — Он посмотрел на Цзы Си в углу. — Цзы Си, я назначаю тебя чиновником по сбору зерна. Возьми печать для сбора зерна, и с ней ты будешь действовать от моего имени.

— Что касается мятежников, генерал Чанпин немедленно повышается до второго ранга и отправляется со мной в Центральные равнины для подавления восстания. Тайвэй, передай ему печать гарнизона Центральных равнин. После подавления восстания она будет возвращена. Большая часть врачей из Тайюаня отправится с нами, чтобы предотвратить возможную эпидемию. Кроме того, строительство дворца Ваньюэгуна отменяется, и все средства будут направлены на помощь пострадавшим.

Одно за другим его распоряжения звучали чётко и решительно, не оставляя места для сомнений.

Большинство чиновников присутствовали на этом празднике, и, услышав его слова, они долго не могли успокоиться, глядя на Мо Ин с восхищением и покорностью, которых раньше никогда не было.

— Слушаем ваше величество! — хором ответили чиновники.

Назначив нескольких сопровождающих, Мо Ин приказал:

— Мы отправляемся завтра. Возвращаемся во дворец.

Оказавшись в карете с И Цунчжоу, Мо Ин с головной болью потер виски.

— Управлять страной так сложно, Цунчжоу. Почему мы не живём в эпоху процветания?

И Цунчжоу мягко надавил на его виски пальцами, его глаза были тёмны, как чернила.

— Нет, отправлять одного Цзы Си недостаточно. Север — это территория семьи Линь. Если они не будут сотрудничать, собрать зерно будет невозможно. Времени мало, и чтобы быстро получить зерно, сначала нужно убедить семью Линь.

Думая о Линь Жучэне, он невольно содрогнулся. Хотя он был крайне неохотен, ему всё равно придётся столкнуться с этим.

— Это всего лишь одна из трёх «акций», чего мне бояться? — подбодрил себя Мо Ин. — Я, молодой господин, никого не боюсь.

Он не хотел, чтобы И Цунчжоу контактировал с Линь Жучэнем.

— Я отправлюсь в резиденцию верховного жреца, ты возвращайся во дворец.

Молчавший до этого И Цунчжоу наконец заговорил:

— Пойдём вместе.

Мо Ин, чувствуя себя неуверенно, услышав эти слова, немного успокоился. Хотя он был молодым господином, а И Цунчжоу — всего лишь маленьким демоном-соблазнителем, его присутствие придавало ему чувство безопасности.

— Хорошо, но ты останешься во дворе, я пойду один, закончу дела и выйду.

И Цунчжоу, видя, что Мо Ин выглядит лучше, убрал пальцы. Он приподнял занавеску и заметил проходившего мимо ху.

Ху из государства Хуюэ были высокими, с выраженными чертами лица, и Мо Ин сразу узнал его.

— Послы из Хуюэ уже уехали, а в столице строго контролируют количество хуских торговцев. Как этот человек здесь оказался? — главное, он выглядел как бандит, а не как торговец.

Несколько дней назад, когда послы уезжали, они неоднократно просили о встрече, но Мо Ин, раздражённый Цюань Мо, отклонил их просьбы.

И Цунчжоу задумчиво сказал:

— Дун Хэ смог быстро подняться в Хуюэ, несмотря на скромное происхождение, и стал известной фигурой. Этот человек очень хитер, будь осторожен.